

"Summa summarum theoretica": между Сциллой всеобщего и Харибдой единичного

Шейко В. М. *Культурологія : навч. посіб. / В. М. Шейко, Ю. П. Богуцький, Е. В. Германова де Діас. — К. : Знання, 2012. — 494 с.*

В лавинообразном потоке учебной литературы по культурологии невероятно редко встречаются яркие, отмеченные оригинальным авторским видением тексты, в которых органично соединено несоединимое: универалистский охват теоретических проблем и любовь к мельчайшим историческим деталям. Именно таково фундаментальное учебное пособие "Культурология" В. Шейко, Ю. Богуцкого и Э. Германовой де Диас, увидевшее свет в 2012 году. В этом уникальном компендиуме сжаты тысячи страниц разнообразных культурологических концепций и историко-культурных трудов, но при этом авторам все же удается провести корабль размышлений о предмете и границах культурологии между Сциллой "всеобщего", парящего в абстрактности концептуальных "эмпирей", и Харибдой "единичного", утопающего в хаосе "эмпирии".

Эта экстравагантная траектория культурологической навигации невольно пробуждает в памяти знаменитый фрагмент из "Мыслей" Блеза Паскаля, который более трех столетий тому назад, сетуя на то, что человеку не дано быть всеведущим, задавался вопросом, что лучше: частичные знания обо всем или всеобщие — о частном. Ответ французского мыслителя более чем известен: "Уж если невозможно быть всеведущим и досконально знать все обо всем, следует знать всего понемногу. Ибо куда лучше иметь частичные знания, но обо всем, чем доскональные — о какой-нибудь частице: всеохватывающие знания предпочтительней. Разумеется, всего лучше знать все вообще и в частности, но если приходится выбирать, следует выбрать знания всеохватывающие"¹.

"Культурология" в авторской версии В. Шейко, Ю. Богуцкого и Э. Германовой де Диас может служить убедительным аргументом в подтверждение этой мысли. Пожалуй, именно "всеохватность" — основной семантический маркер текста, раскрывающего перед читателем не только рефлексию над пятидесятилетней ретроспективой генезиса и метаморфозы культур от архаики до постмодерна, но и многоликий спектр теоретико-методологических стратегий актуальной культурологической аналитики, репрезентирующий панорамное, воистину "паноптическое" видение-и-ведение.

Подчеркнем, что перед нами — не очередной "краткий исторический конспект" развития человеческой культуры (каковыми изобилуют полки книжных магазинов и университетских библиотек), но принципиально новаторский, не имеющий аналогов в украинском научно-образовательном пространстве опыт погружения в историю культурологических учений и систематизации историко-теоретических проблем культурологии. Широта охвата проанализированных концепций, пропу-

щенных сквозь многогранные призмы ментальной оптики эпохи методологического плюрализма: от феноменологии, марксизма, психоанализа и семиотики до теории симулякров, дает достаточные основания утверждать, что перед нами — "Summa summarum theoretica", "теоретическая сумма сумм" в сфере культурологии.

Концепция книги структурно разделила ее теоретические владения между царствами Хроноса и Топоса. Ключевые проблемы первого, хронологического, модуля книги очерчивают смысловую траекторию от зарождения и трансформации культурологической мысли в ее "латентных" формах (в мифопоэтической картине мира, античных и средневековых представлениях, взглядах мыслителей эпохи Ренессанса и Просвещения, доктринах немецкой классической философии и марксистских учениях) — до становления, инаугурации и триумфального шествия культурологии в ментальном ландшафте гуманитаристики XX — начала XXI ст. Ключевые темы второго, топологического, модуля книги подчинены логике многовекторной рефлексии над проблемами фундаментальной онтологии культуры: "культура и цивилизация", "культура и игра", "культура и религия", "культура и наука", "культура и глобализация" и др. Особый интерес представляет раздел, посвященный вопросам культуры и цивилизации в историко-культурологической мысли Украины XIX — начала XXI ст.

Чтение книги представляет собой увлекательное знаниевое путешествие, заманивающее в ловушку герменевтического круга, *circulus vitiosus*²: "нельзя знать частей, не зная целого; нельзя знать целого, не зная частей". Текст разворачивается из общетеоретического понятийного раздела, в котором представлены основные дефиниции ("целое", или "всеобщее") к детальной экспликации текстов и персоналий, репрезентирующих обширные пласты историко-культурного знания ("части", или "единичное") и вновь восходит к уровню абстрагирования в четких и ясных, аргументированных выводах.

Среди очевидных достоинств книги — ее концептуально-понятийная отточенность, смысловая емкость ключевых формулировок, необычайная бережность прорисовки единичных историко-культурных фактов, филигранность выводов, безукоризненно строгая структура, ясный и прозрачный язык. Вполне самостоятельную ценность имеют составленные в соответствии с требованиями кредитно-модульной системы контрольные вопросы и список литературы к каждому тематическому блоку, модульные тестовые задания, а также словарь ключевых понятий и терминов, список тем дипломных и магистерских работ и тщательно подобранный библиографический аппарат издания в целом.

В заключение хотелось бы обратиться к тому месту в размышлениях Франклина Рудольфа Анкерсмита о "современном перепроизводстве" знаний, в котором голландский философ советует "студентам не читать "Левифана" отдельно от его интерпретаций", по той простой причине, что если в 1970-х гг. любой, кто хотел проникнуть в существо политической философии Гоббса, нуждался в знакомстве только с двумя важными комментариями по этому поводу, то спустя два десятилетия тому, "кто имеет смелость попробовать сказать что-нибудь существенное о Гоббсе", необходимо для начала "проложить свой путь сквозь груды в двад-

¹ Фр. 42, см.: Паскаль Б. Мысли / Блез Паскаль ; [пер. с фр. и коммент. Юлии Гинзбург]. — М. : Эксмо, 2009. — С. 131.

цать — двадцать пять посвященных ему исследований, столь же старательно написанных, сколь и обширных"³.

Современное знание о культуре представляет собой многослойный и противоречивый комплекс концепций и подходов, академических школ и направлений, подвижных идей и гипотез. Это неизбежное ристалище различных методологических позиций и ракурсов исследования. Именно поэтому, прежде чем знакомиться с текстами первоисточников по истории культурологической мысли и обращаться к обширному своду теоретических концепций культуры, студенту необходимо, перефразируя Анкерсмита, "не читать трудов по теории и истории культуры отдельно от их интер-

претаций". Неоценимым проводником в пространстве "конфликта интерпретаций" является "Summa summarum theoretica" — учебное пособие "Культурология" В. Шейко, Ю. Богущкого и Э. Германовой де Диас, призванное служить надежным компасом для ориентации в мыслительных океанах современной культурологии.

*Лидия Стародубцева,
доктор философских наук, профессор, заведующая
кафедрой медиа-коммуникаций Харьковского
национального университета им. В. Н. Каразина*

Надійшла в редакцію 4 лютого 2013 року

² *Circulus vitiosus* (лат.) — "логический круг", или "порочный круг".

³ Анкерсмит Ф. Р. История и тропология: взлет и падение метафоры / Ф. Р. Анкерсмит ; [пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Катаева]. — М. : Прогресс-Традиция, 2003. — С. 314—315.